

ступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – №4(54). – С. 81-88.

2. Жиянов М.Х. Бир қанча жиноят содир этганлик учун жавобгарлик муаммолари: Монография. – Т.: ТДЮИ, 2011. – 244 б.

3. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига шарҳ. [Қайта ишланган ва тўлдирилган иккинчи нашр. 2016 йил 1 ноябргача бўлган ўзгартириш ва қўшимчалар билан] Махсус қисм / М.Рустамбаев. – Т.: Адолат, 2016. – 960 б.

4. Мухторов Н.И. Жиноят қонунида айбнинг эҳтиётсизлик шакли муаммолари. Юрид.фан.номзоди... дисс. – Тошкент: 2009. – 171 б.

5. Закирова О.Г. Фирибгарлик учун жиноий жавобгарлик: Ўқув қўлланма / Масъул муҳаррир: ю.ф.д., проф. М.Х.Рустамбаев. – Т.: ТДЮИ, 2007. – 114 бет.

6. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация приготовления к преступлению // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. – 2015. – №1. – 145 с.

7. Caroline M. Pelser. Preparations to commit a crime. The Dutch approach to inchoate offences // Utrecht Law Review University Volume 4, Issue 3 (December) 2008.- pp.59-80.

8. Усмоналиев М. Босқинчилик учун жавобгарлик: Ўқув қўлланма. Масъул муҳаррир: ю.ф.н., доц. Усмоналиев М. – Тошкент: ТДЮИ, 2006. – 90 б.

9. www.supcourt.uz

10. Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленуми қарорлари тўплами (1991 – 2006). Расмий нашр. 1-жилд. – Тошкент: Ўқитувчи, 2007.

Н.Х.Рахмонкулова,

ТДЮУ “Халқаро тижорат (хусусий) ҳуқуқи”
кафедраси доценти, ю.ф.д.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ АВТОНОМ КОДИФИКАЦИЯСИДА КОМПЛЕКСЛИЛИК ТАМОЙИЛИНИ АМАЛГА ОШИРИШ МЕХАНИЗМИ (ЭНГ УЗВИЙ АЛОҚА ТАМОЙИЛИ)

Аннотация: мазкур мақолада халқаро хусусий ҳуқуқ комплекс автоном кодификациясида коллизия бoғловчилар тизимини энг узвий алоқа тамойили воситасида шакллантириш оқоли комплекслилик тамойилини амалга ошириш механизми таҳлил қилинган.

Таянч сўзлар: халқаро хусусий ҳуқуқ кодификацияси, комплекслилик тамойили, энг узвий алоқа тамойили, коллизия бoғловчи, коллизия тамойил.

Аннотация: в данной статье проанализирован механизм реализации принципа комплексности в комплексной автономной кодификации международного частного права посредством формирования системы коллизионных привязок на основании принципа наиболее тесной связи.

Ключевые слова: кодификация международного частного права, принцип комплексности, принцип наиболее тесной связи, коллизионная привязка, коллизионный принцип.

Annotation: this article analyzed the mechanism of implementing the principle of comprehensiveness in the complex autonomous codification of private international law by establishing a system of collision linkings based on the principle of closest connection.

Key words: codification of international private law, the principle of comprehensiveness, the principle of the closest connection, collision linking, the collision principle.

Ҳуқуқ тамойиллари, абстракт шаклда халқаро фуқаролик муомаласи доирасидаги юриш-туриш қоидаларини ақс эттирса, халқаро хусусий ҳуқуқ кодификацияси тамойиллари кодификацион ишларни амалга ошириш тартибини белгилайди [1, 350-бет]. Халқаро хусусий ҳуқуқ доктринал тамойилларини амалга оширишга кодификациянинг комплекслилик тамойили аҳамиятли даражада кўмак беради. Комплекслилик тамойили – кодификация жараёни муайян ижтимоий муносабатлар ҳуқуқий тартибга солинишининг максимал ҳажмдаги масалаларини мувофиқлаштириши лозимлигини аңлатади.

Халқаро хусусий ҳуқуқда комплекслилик тамойили халқаро фуқаролик муомаласи доирасидаги муносабатларни ўзаро мувофиқлашган ҳолда тартибга солишга мўлжалланган. У ҳар қандай кодификация учун умумий бўлган омилларга риоя қилинишини таъминлайди (тизимлилик, тўлиқлилик, муайянлик, тафовутларнинг йўқлиги, қўллашнинг осонлиги). Бу талабга қонунлар коллизиясини бартараф этиш билан бир қаторда, трансчегаравий хусусий ҳуқуқий муносабатларнинг максимал даражада кенг доирасидаги юрисдикциялар коллизиясини ҳам бартараф этишга қаратилган комплекс автоном кодификация юқори даражада жавоб беради.

Чет эл ҳуқуқини кенг, тўлиқ ва аниқ қўллаш имкониятини эрк муҳторияти тўғрисидаги қоидалардан ташқари, асосан икки томонлама коллизия нормаларни шакллантириш ҳамда замонавий коллизия боғловчилар тизимини киритиш каби бошқа механизмлар билан ҳам амалга оширилиши тавсия этилади. Объектив коллизия нормаларни шакллантиришнинг асосий тамойили бўлиб, тегишли халқаро хусусий муносабатларнинг муайян давлат ҳуқуқи билан энг узвий алоқаси ҳисобланади. Энг узвий алоқа эгилувчан қоидасининг аниқ коллизия қоидалар бирикмасида қўлланилишини доктрина бугунги кунда замонавий халқаро хусусий ҳуқуқ ютуқлари сирасига киритади [2, 125-бет].

“Энг узвий алоқа” ва “шартномага хос ҳуқуқ” (*proper law of the contract*) атамалари XIX асрнинг иккинчи ярмида инглиз олими Дж. Уэстлейк томонидан киритилган бўлиб, у инглиз суд амалиётини тахлил қилган ҳолда унинг қонунлар ўртасидаги тўқнашувни ҳал қилиш ёндашувларига янгича баҳо берди. Бунга қадар шу каби ҳолатда оқил одам танлаши мумкин бўлган ҳуқуқ ваколатли деб ҳисобланганда, низо судьялар томонидан тарафларнинг мақсади назарияси асосида ҳал қилинади деб ҳисобланар эди.

Дж. Уэстлейкнинг назариясига кўра инглиз судьялари томонидан аслида чет эл элементи билан мураккаблашган низоли ҳуқуқий муносабат билан энг узвий алоқада бўлган позитив ҳуқуқ қўлланади. Ваколатли ҳуқуқ тартиботни белгилаш бундан буён томонларнинг тахминий мақсади билан боғланмаган, балки шартнома элементларининг асосий қисми тўпланган мамлакатни қидиришга олиб борган [3, 74-75 бетлар].

В.Хошимовнинг фикрича “... “энг узвий алоқа” мезони икки хил табиатга эга – бир тарафдан у икки томонлама коллизия норма боғловчиси сифатида қўлланиши мумкин, бошқа тарафдан эса коллизия нормаларни шакллантириш тамойили бўлиб ҳисобланади деган фикр қилиш мумкин” [4, 104-106 бетлар]. Бошқа сўз билан айтганда, шахсий статутни, шартномавий ва шартномадан ташқари мажбуриятлар статутини белгилашда назарда тутилган барча боғловчи формулалар энг узвий алоқа тамойилининг ифодаси ҳисобланади. Коллизия ҳуқуқий тартибга солиш ҳуқуқий муносабатнинг алоқаси жуда муҳим бўлган ҳуқуқ тартиботнинг моддий-ҳуқуқий нормаларини топишга мўлжалланган. Қонун чиқарувчи эса коллизия нормани яратаётиб (у ёки бу турдаги боғловчини танлаётиб), ҳуқуқий муносабатни муайян ҳуқуқ тартибот билан боғлашга интилган ҳолда, ўзи унда “узвий алоқа” мезонини белгилайди.

Кўпчилик олимлар “энг узвий алоқа” категориясига халқаро хусусий ҳуқуқнинг фақатгина битта бўлими – коллизия ҳуқуқ эмас, балки унинг умумий асоси сифатида ёндашишади. Ушбу ёндашувни ёқловчиларнинг фикрича, халқаро хусусий ҳуқуқда коллизия методнинг ўрнини суд уларнинг асосида ваколатли ҳуқуқ тартиботни топиши мумкин бўлган айрим таянч тамойиллар билан алмаштириш тенденцияси вужудга келмоқда. Бу каби таянч тамойиллардан бири узвий алоқа тамойили ҳисобланади. Типик коллизия нормалардан фарқли равишда у конкрет ҳуқуқ тизимига ҳавола қилмайди, балки турли ҳуқуқ тизимларининг моддий-ҳуқуқий нормалари тахлили асосида қўлланивчи ҳуқуқни танлашни кўзлайди [5, 9-бет].

В.И.Кисильнинг фикрича, “энг узвий алоқа” тушунчаси ҳолатида сўз “коллизия масалаларни ҳал қилиш доирасида бошқа коллизия боғловчиларни топиши назарда тутувчи ва аслида суд ҳуқуқ ижодкорлигининг воситаси бўлган ҳаволаки характердаги моддий норма” ҳақида бормоқда [6, 31-бет]. Миллий ҳуқуқтартиботлар ўртасидаги коллизияларни бартараф этишнинг мазкур механизми муаллиф томонидан аниқ берилган. Ҳақиқатдан ҳам, тамойилнинг қўлланиши амалиётда иккита босқичдан иборат. Биринчи босқичда, қонунни қўлловчи битимнинг моҳияти қонунга мурожаат этади (*lex causae*), иккинчи босқичда эса мазкур коллизия формула воситасида муайян ҳуқуқий муносабатнинг жиҳатларини инобатга олган ҳолда қўлланивчи моддий ҳуқуқни топади.

Халқаро хусусий ҳуқуқ тўғрисидаги қонунчиликда “энг узвий алоқа” концепциясининг интерлокал [7] ва интерперсонал [8] коллизия ҳуқуқда қўллаш тўғрисидаги қоида батамом шаклланди. Умумий қоидага кўра, ҳуқуқий тизимлари кўп бўлган мамлакат ваколатли ҳуқуқ тизимини танлаш тартибини ўзи белгилайди. Агар бу ички қонунчиликда назарда тутилган бўлмаса, ҳуқуқий муносабат билан энг узвий алоқада бўлган ҳуқуқ тизими қўлланади (Озарбайжон Қонунининг 6-м., Лива ФКнинг 1.10(6)-м., РФ ФКнинг 1188-м., Жанубий Корея Қонунининг 3(3)-§, Эстония Қонунининг 3-м., Бельгия кодексининг 17(2)-м., Болгария кодексининг 41-м., Украина Қонунининг 15-м., Македония Қонунининг 14(2)-м., Туркия кодексининг 2(5)-м., Тайван Қонунининг 5-§, Польша Қонунининг 9-м.). Хитой Қонунида узвий алоқа тамойили интерлокал коллизияни бартараф этишнинг асосий ва ягона усули ҳисобланади (Хитой Қонунининг 6-§).

Шартномага хос ҳуқуқ (*proper law of the contract*) тамойилини халқаро шартнома ҳуқуқида қўллашга бўлган ёндашув аъёнавий бўлиб, бу ҳолатда эрк муҳторияти тамойили бош, энг узвий алоқа тамойили эса субсидиар коллизия норма бўлиб ҳисобланади. Бундай алоқа “ҳал қилувчи аҳамиятга эга ижро” (*characteristic performance*) концепциясига асосан изоҳланади. Шартноманинг мазмуни учун ҳал қилувчи аҳамиятга эга ижрони амалга ошираётган тараф яшаш жойи, оддий турар жойи, бошқарув органларининг жойлашган жойи ёки асосий иқтисодий фаолиятни амалга ошириш жойига эга бўлган мамлакатнинг ҳуқуқи билан боғлиқлиги тахмин қилинади (ЎзРес ФКнинг 1190-м., РФ ФКнинг 1211(2)-м., Литва ФКнинг 1.37(4)-м., Эстония Қонунининг 33(2)-м., Бельгия кодексининг 94-м., Украина Қонунининг 32(3)-м., Македония Қонунининг 22(2)-м., Туркия кодексининг 24(4)-м., Хитой Қонунининг 6-§, Тайван Қонунининг 20-§).

Замонавий кодификацияларда энг узвий алоқанинг объектив мезонлари рўйхати мавжуд. Украина Қонунининг 44-моддасида мазкур рўйхат батафсилроқ берилган бўлиб, ҳал қилувчи аҳамиятга эга ижрони амалга ошираётган тараф шартноманинг 26та турида белгиланган. Македония қонунчилиги, ақсинча, муайян ҳуқуқ тартибот билан узвий алоқа белгисини фақатгина ташиш шартномаси учун (22(3)-м.), Тайван қонунчилиги кўчмас мулкка нисбатан шартнома учун (20-§) алоҳида изоҳлайди. “Рим I” Регламентининг 4-моддасида ушбу рўйхат олтита пунктдан иборат.

Қуйидаги битим турлари учун махсус презумпциялар кенг тус олди:

– кўчмас мулк турган мамлакат – ушбу мулк тўғрисидаги шартномага нисбатан (ЎзРес ФКнинг 1190(2)-м., Литва ФКнинг 1.37(4)-м., РФ ФКнинг 1213(1)-м., Эстония Қонунининг 33(5)-м., Болгария кодексининг 94-м., Украина Қонунининг 44(2)-м., Тайван Қонунининг 20-§, “Рим I” Регламентининг 4-м. 1(с)-п.);

– кимошди савдоси, танлов ўтказилаётган ёки биржа жойлашган мамлакат – кимошди савдосида, танлов бўйича ёки биржада тузилган шартномага нисбатан (ЎзРес ФКнинг 1190(2)-м., Литва ФКнинг 1.37(8)-м., РФ ФКнинг 1211(4)-м., Украина Қонунининг 44(2)-м., “Рим I” Регламентининг 4-м. 1(г)-п.);

– асосий фаолият жойи – тижорат ёки касб фаолияти доирасида тузилган шартномаларга нисбатан (Эстония Қонунининг 33(2)-м., Болгария кодексининг 94-м., Туркия кодексининг 24(4)-м.);

– фаолият амалга оширилаётган ёки шартномада назарда тутилган натижалар яратилаётган асосий жой – биргаликдаги фаолият, ишларни бажариш, оддий шерикчилик, қурилиш пудрати, лойиҳавий ва қидирув ишлари бўйича пудрат тўғрисидаги шартномага нисбатан (ЎзРес ФКнинг 1190(2)-м., РФ ФКнинг 1211(4)-, (5)-м., Озарбайжон Қонунининг 25(2)-м., Украина Қонунининг 44(2)-м.);

– ташувчининг асосий иқтисодий фаолият жойи (яшаш жойи ёки турар жойи), агар жўнатиш ва белгиланган жой ҳам шу мамлакатда жойлашган бўлса, юк ортиш, юк тушириш ёки юк жўнатувчининг иқтисодий фаолият жойи (Литва ФКнинг 1.37(4)-м., Эстония Қонунининг 33(5)-м., Болгария кодексининг 94-м., Македония Қонунининг 22(3)-м., Туркия кодексининг 29(2)-м.);

– иқтисодий фаолиятнинг асосий жойлашган жойи, амалга ошириш жойи ёки суғурта таваккалчилигининг жойлашган жойи – суғурта шартномасига нисбатан (Литва ФКнинг 1.37(6)-м., Эстония Қонуни 45(2)-м.);

– мерос қолдирувчининг доимий яшаш жойи – васиятнома ва уни бекор қилишга нисбатан (ЎзРес ФКнинг 1197-м., Бельгия кодексининг 84-м.).

Энг узвий алоқа тамойили эрк мухторияти тамойили каби шартнома статутининг “парчаланишини” йўл қўяди. Агар шартноманинг ажратилган қисмларидан биронтаси бошқа мамлакат билан узвий алоқада бўлса, ушбу қисмга нисбатан ушбу мамлакат ҳуқуқи қўлланади. Мазкур қоида 1980 йилги Рим конвенциясидан иккита кодификацион акт – Эстония ва Болгария кодификациялари томонидан ўзлаштирилган (Эстония Қонунининг 33(1)-, 45(2)-, (3)-м., Болгария кодексининг 94(1)-м.).

Замонавий босқичда мазкур тамойилни халқаро шартнома ҳуқуқига кирмайдиган ҳуқуқий муносабатларга нисбатан қўллашнинг махсус шартларини кўрсатиб ўтиш тенденцияси кенг тус олди. Ушбу коллизия асосга шартномавий муносабатлардан ташқари шахсий статутнинг, шартномадан ташқари мажбуриятлар статутининг, оилавий, ашёвий, мерос муносабатларининг, интеллектуал мулк билан боғлиқ муносабатларнинг алоҳида масалалари бўйсундирилган.

Хозирги кунда аксарият қонунчилик актлари бипатриднинг шахсий қонунини, шу қаторда унинг фуқаролиги ва фуқаролик муомала лаёқати масалаларини тартибга солиш ҳуқуқни белгилаш учун энг узвий алоқа тамойилига ҳавола қилмоқда. Узвий алоқа мезони сифатида унинг яшаш жойи, оддий турар жойи ёки асосий фаолият юритиш жойи

кўрсатилади (масалан, Бельгия Кодексининг 3(2)-м., Литва ФКнинг 1.16(3)-м., Болгария кодексининг 48(3)-м., Украина Қонунининг 16(2)-м., Хитой Қонунининг 19-§, Тайван Қонунининг 2-§, Польша Қонунининг 2(2)-м.). Болгария кодексининг 48(6)-моддасида, “узвий алоқа” мезони ёрдамида бирон-бир давлатда доимий турар жойига эга бўлмаган фуқаролиги бўлмаган шахснинг ва қочоқнинг шахсий қонуни белгиланади.

Энг узвий алоқа тамойилининг қўлланилиши шартномадан ташқари мажбуриятлар доирасида анча батафсил тартибга солинади. Муайян ҳуқуқ тартибот билан узвий алоқа шартномадан ташқари мажбуриятларда: 1) шартномадан ташқари мажбурият тарафлари ўртасидаги юридик ва фактик алоқа, уларнинг умумий яшаш жойи, турар жойи ёки фаолият юритиш жойи билан; 2) квази-контракт мажбурият оқибатларининг вужудга келиш жойи билан; 3) шартноманинг асосий бойлик орттириш билан, топшириқсиз бировнинг манфаатини кўзлаб етказилган зарар ёки ҳаракат билан белгиланади (Эстония Қонунининг 53(2)-м., Бельгия кодексининг 104(1)-м., Болгария кодексининг 105, 111, 112-м., “Рим II” Регламентининг 4(3)-м.).

Оилавий ҳуқуқий муносабатлар доирасида мазкур коллизия тамойил эр-хотинларнинг шахсий муносабатлари, никоҳнинг умумий ёки фақат мулк оқибатлари, унаштирув, никоҳни бекор қилиш, эр-хотинлар томонидан боланинг фарзандликка олиниши, қон-қариндошлик, ота-оналар ва фарзандлар ўртасидаги муносабатлар каби институтларни тартибга солади. Қонунларнинг тегишли қоидалари узвий алоқа мезонларининг субсидиар қўлланилишини назарда тутди (Литва ФКнинг 1.24(2), 1.27(2)-м., Жанубий Корея Қонунининг 38(1)-м., Эстония Қонунининг 57(4)-, 58(3), 60(1), 63-м., Бельгия кодексининг 62(2), 67-м., Болгария кодексининг 79-м., Украина Қонунининг 60(1), 61(3), 63, 66-м., Тайван Қонунининг 45, 47, 48, 50-м., Польша Қонунининг 51(2)-м.).

Бельгиянинг халқаро хусусий ҳуқуқ тўғрисидаги Кодексида ворислик муносабатлари ва интеллектуал мулк ҳуқуқига нисбатан узвий алоқа тамойилини қўллаш тўғрисидаги ўзига хос қоидалар мавжуд: васиятномани шарҳлаш (84-м.); махсус тайинланган мулкдан иборат бўлган мероснинг ҳуқуқий режимини тартибга солиш (87(2)-м.); саноят мулкнинг дастлабки мулкдорини белгилаш (93-м.).

Охирги пайтларда узвий алоқа мезонини халқаро фуқаролик процесси масалаларини ҳал қилишда қўллаш мумкин бўлган ёндашувлардан бири сифатидаги тенденцияси кузатишмоқда. Озарбайжон процессуал қонунчилигида мазкур тамойилга бипатриднинг ҳуқуқий ҳолатини белгилаш масаласи бўйсундирилган бўлиб, Фуқаролик процессуал кодексининг 441(2)-моддасига кўра “Бир неча фуқароликка эга бўлган чет эл фуқаросининг процессуал ҳуқуқ ва муомала лаёқати у энг узвий алоқада бўлган мамлакат қонунчилиги билан белгиланади”.

Узвий алоқа мезонининг халқаро юрисдикцияни белгилашга таъсири сезиларлироқдир. Унинг моҳияти “Брюссель I” Регламенти преамбуласининг 12-пунктида баён қилинган: “Жавобгарнинг турар жойи мезонига қўшимча сифатида кўриб чиқилаётган иш ва суднинг узвий алоқасига асосланган ёки одил судловни лозим даражада амалга ошириш мақсадида юрисдикциянинг альтернатив асослари ҳам назарда

тутилиши лозим”. Юрисдикция масаласида узвий алоқа мезони Россия, Бельгия ва Кореянинг халқаро хусусий ҳуқуқ тўғрисидаги қонунчилигида назарда тутилган. Россия Федерацияси ХПКнинг 247-моддасида, низони Россия арбитраж судлари ваколатига киритиш учун очиқ рўйхат мавжуд бўлиб, уларнинг ичида, масалан, жавобгар ёки унинг мулкнинг, чет эл юридик шахсининг бошқарув органининг, филиалининг ёки ваколатхонасининг, ишчанлик обрўсини химоя қилиш тўғрисидаги иш бўйича давогарнинг жойлашган жойи ва ҳ.к РФ ҳудудида жойлашган бўлиши кўрсатилган. Ушбу рўйхатга кирмаган бошқа ҳолатларда Россия арбитраж судлари низоли ҳуқуқий муносабатнинг РФ ҳудуди билан узвий алоқаси бўлган тақдирда ваколатга эга бўладилар (ХПКнинг 247-м. 1(11)-қ.). Жанубий Корея Қонунида “аҳамиятли алоқа” миллий судлар халқаро юрисдикциясининг асосий мезони ҳисобланади (2(1)-§) [9].

Узвий алоқа тамойилига халқаро хусусий-ҳуқуқий муносабатлар билан бир қаторда, процессуал муносабатларни ҳам бўйсундириш уларнинг ўхшаш ҳуқуқий табиатини кўрсатади. Бирлаштирувчи белги бўлиб ушбу муносабатларнинг бир неча ҳуқуқ тартибот билан алоқаси ҳисобланади.

Бельгиянинг халқаро фуқаролик процессида “энг узвий алоқа” концепциясига ўзига хос содиқлик кузатилади. У мутлақ халқаро судловлилик тўғрисидаги қоидаларнинг асосини ташкил қилади. Миллий судлар чет мамлакатда кўриб чиқилишининг иложи бўлмаган ёки чет мамлакатда даъво кўзғатишни талаб қилиш асосиз бўлганда Бельгия билан узвий алоқада бўлган ишлар бўйича юрисдикцияга эгадирлар (Бельгия кодексининг 11-м.).

Бундан ташқари, агар иш ҳолатларининг мажмуига кўра низонинг Бельгия билан аҳамиятли алоқаси бўлмаса, тарафларнинг келишуви бўйича танланган Бельгия суди ўзини ваколатли эмас деб топиш ҳуқуқига эга (6(2)-м.). Ушбу қоида Гаага конвенциясининг судни мутлақ танлаш тўғрисидаги келишувлари бўйича мазмунига мос келади (2005 й.) (19-, 20-м.) [10].

Шу билан бирга, узвий алоқа тамойили оддий коллизия нормаларга хос бўлмаган бир қатор бошқа функцияларни ҳам бажаради. Бир тарафдан, у “истисно тўғрисидаги клаузула” (“истисно тўғрисидаги шартлар”) ролини бажаради (Македония Қонунининг 3-м., “Рим I” Регламенти преамбуласининг 20-п., “Рим II” Регламенти преамбуласининг 14-, 18-п.). Клаузула қуйидаги ёндашувда акс этади, яъни агар иш ҳолатларидан ҳуқуқий муносабат қонунчилик қоидаларига мувофиқ танланган ҳуқуққа кўра аҳамиятли бўлмаган алоқадалиги маълум бўлса, энг узвий алоқада бўлган бошқа ҳуқуқ қўлланади (Жанубий Корея Қонунининг 8-§, Бельгия кодексининг 19(1)-м., Болгария кодексининг 2-м., Украина Қонунининг 4(3)-м.). Тамойилнинг бу каби “эгиловчан” тушунилиши “Рим I” ва “Рим II” Регламентининг 4(3)-моддасида тавсия этилган.

“Истисно тўғрисидаги шарт” замонавий кодификацион актларнинг умумий қисмларида ҳам, **халқаро шартнома** (Литва ФКнинг 1.37(5)-м., Эстония Қонунининг 33(6)-м., Болгария кодексининг 94(8)-м., Македония Қонунининг 22(2)-м., Туркия кодексининг 24(4)-, 28(2)-, 29(3)-м., Польша Қонунининг 32(2)-м.), **деликт** (Литва ФКнинг 1.43(2)-м. Эстония Қонунининг 53(1)-м., Бельгия кодексининг 104(1)-м., Македония

Қонунининг 33(3)-м., Туркия кодексининг 34(3)-м., Тайван Қонунининг 25-§, “Рим II” Регламентининг 4(3)-, 10(4)-, 11(4)-, 12-м. 2(с)-п.) **ва ашёвий** (Польша Қонунининг 43-м. (йўлда бўлган ашёга нисбатан мулк ҳуқуқининг коллизия ҳуқуқий тартибга солиниши)) ҳуқуқлар тўғрисидаги бўлимларда ҳам учрайди. Масалан, Эстония Қонунининг 53(1)-моддасига кўра “Агар шартномадан ташқари мажбурият мазкур боб қоидаларига мувофиқ қўлланилиши лозим бўлган мамлакат ҳуқуқидан фарқли бирор-бир бошқа мамлакат билан узвий алоқада бўлса, бошқа мамлакат ҳуқуқи қўлланилади”. Мазкур изоҳ фақатгина Ўзбекистон, Озарбайжон ва Россиянинг қонунчилигида мавжуд эмас. Аммо, Россия Федерациясининг ФКнинг 1211-моддасида мазкур қоида билвосита акс этган бўлиб, унинг мазмунига кўра, агар “шартноманинг ёки иш ҳолатларининг мажмуи шартларидан ёки моҳиятидан” бошқа ҳолат келиб чиқмаса ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлган ижро тамойили қўлланади. Ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлган ижро шартномага хос ҳуқуқни белгилашга йўл қўймаса, у қонунни қўлловчининг ихтиёрига кўра узвий алоқанинг бошқа кўрсаткичи асосида танланади.

Бошқа тарафдан, “энг узвий алоқа” концепцияси аъъанавий коллизия нормалар асосида ваколатли ҳуқуқни белгилашнинг имкони бўлмаганда, жуда зарурий бўлиб ҳисоланади (ЎзРес ФКнинг 1158-м. 3-қ., РФ ФКнинг 1186(3)-м., Украина Қонунининг 4(2)-м., Хитой Қонунининг 2-§, Польша Қонунининг 10(1)-, 67-м.). Бу ҳолат интерлокал ва интерперсонал коллизияларни бартараф этиш, жисмоний шахснинг ҳуқуқий мақоми, шартномавий (Озарбайжон Қонунининг 25(3)-м., РФ ФКнинг 1211(5)-м., Болгария кодексининг 94(4)-м., “Рим I” Регламентининг 4(4)-м.), деликт (Бельгия кодексининг 99(1)-м., Литва ФКнинг 1.43(2)-м.) ва оилавий ҳуқуқий (Жанубий Корея Қонунининг 38(1)-м., Болгария кодексининг 79-м., Литва ФКнинг 1.27 (2)-м., Эстония Қонунининг 57(4), 58(3), 60(1), 63(1)-м., Бельгия Кодексининг 62(2)-м., Украина Қонунининг 60(1), 61(3), 63-м., Тайван Қонунининг 45, 47, 48, 50-§, Польша Қонунининг 57(2)-м.) муносабатларнинг айрим жиҳатлари борасидаги махсус коллизия нормаларининг йўқлигида вужудга келади. Бу каби қоидалардан бири Бельгия кодексининг 62(2)-моддасида шакллантирилган бўлиб, унга кўра, “Қонун бўйича ҳуқуқнинг таъсири натижаси бўлган қон-қариндошликнинг турли муносабатлари ўртасидаги коллизия ҳолатида, иш барча маълум ҳуқуқий режимлар орасида энг узвий алоқага эга бўлган мамлакат қонунчилиги қўлланади”.

“Энг узвий алоқа” мезони муқобил коллизия нормалардан бирини танлашда ҳал қилувчи бўлиши мумкин. Масалан, Литва Фуқаролик кодексининг 1.24-моддасига кўра никоҳ шартномаси учун бош коллизия боғловчи бўлиб, шартнома тарафларининг умумий яшаш жойи ҳисобланади. агар эр-хотинлар турли мамлакатларда яшасалар, ушбу шартноманинг ҳуқуқий оқибатлари энг узвий алоқада бўлган, тавсия этилган учта қонунчиликлардан бири воситасида белгиланади. Бу шартноманинг тузилиш жойи, тарафлардан бирининг асосий яшаш жойи ёки фуқаролиги қонуни бўлиши мумкин. Шу каби ёндашув Тайван Қонунининг 28-§да, ОАВ қўллаш орқали қонунга ҳилоф ҳаракатдан вужудга келадиган деликт муносабатларига нисбатан қўлланилиши лозим бўлган ҳуқуқ тартиботни белгилаш учун мустаҳкамланган.

Кўрсатилган ҳолатлардан ташқари, узвий алоқа тамойили заиф тараф учун энг қулай ҳуқуқий режимни танлашни таъминлайди. Замоनावий миллий қонунларда мазкур қоида ота-она ва фарзандлар ўртасидаги муносабатлар, ҳамда фарзандликка олиш масаласига тааллуқлидир. Масалан, Украина Қонунининг 66-моддасида, “Ота-оналар ва фарзандларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари боланинг шахсий қонуни ёки тегишли муносабатлар билан узвий алоқада бўлган ҳуқуқ ва у бола учун қулайроқ бўлса белгиланади”. Яна бир ҳолат Бельгия кодексининг 67-моддасида белгиланган бўлиб, унга кўра, “Бироқ судья, чет эл ҳуқуқини қўллаш фарзандликка олинувчининг олий манфаатларига зиён етказмоқда ва фарзандликка олинувчи ва фарзандликка олувчи Бельгия билан яққол узвий алоқада деб ҳисобласа, Бельгия ҳуқуқи қўлланади”.

Узвий алоқа категориясининг яна бир вазифаси халқаро хусусий ҳуқуқдаги ҳимоявий изоҳлар (қўшимча шартлар) билан боғлиқ. Бундай алоқа судья учун, ҳам миллий, ҳам учинчи мамлакатнинг оммавий тартиб тўғрисидаги қоидалари ва ўта қатъий нормаларини қўллаш масаласини ҳал қилишда муҳим омил ҳисобланади (Озарбайжон Қонунининг 5(2)-м., Литва ФКнинг 1.11(2)-м., РФ ФКнинг 1210(5)-м., Эстония Қонунининг 32(3)-м., Бельгия кодексининг 20-м., Болгария кодексининг 46-м., Украина Қонунининг 14(2)-м., Туркия кодексининг 31-м., Польша Қонунининг 8(2)-м., Халқаро савдода дебиторлик қарзидан бошқа шахснинг фойдасига воз кечиш тўғрисидаги БМТ Конвенциясининг 31(2)-м. (2001 й.)).

Шуни таъкидлаш жоизки, узвий алоқа мезони айрим ҳолларда коллизия ҳуқуқий тушунчаларга баҳо беришда қўлланади. Ушбу усулга қонун чиқарувчи жисмоний шахснинг шахсий қонунини шарҳлашда мурожаат этади. Масалан, Тайван Қонунининг 4-§га кўра, агар тараф бир неча яшаш жойи ёки турар жойига эга бўлса, унинг шахсий қонуни бўлиб, энг узвий алоқада бўлган яшаш жойи ёки турар жойининг ҳуқуқи ҳисобланади. Бельгия кодексининг 3(2)-моддасида эса бипатриднинг фуқаролиги, шахсда энг узвий алоқа бўлган мамлакат фуқаролиги ҳисобланади, айниқса, унинг оддий турар жойини ҳисобга олган ҳолда. Таъкидлаш мумкинки, замоनावий босқичда энг узвий алоқа тамойили умумлаштиришнинг юқори даражасига эга бўлган универсал ҳуқуқий конструкция сифатида қўлланади. У коллизия ҳуқуқ масалалари билан бир қаторда (қўлланувчи ҳуқуқни белгилаш, “ҳимоявий изоҳлар” ёрдамида “эгилувчан” ҳуқуқий тартибга солишни таъминлаш, ҳуқуқни изоҳлаш ва ҳ.к.), халқаро фуқаролик процесси масалаларини (халқаро юрисдикцияни белгилаш, чет эл фуқаросининг ҳуқуқ ва муомала лаёқати) ҳам қамраб олади. “Узвий алоқа” категорияси истисно ҳолатлардагина эрк муҳториятини ҳимоявий изоҳлар ёрдамида чеклашга ёрдам бериши мумкин.

Замоनावий кодификацияларни, хусусан, Болгария кодексини ўрганиш, ушбу тамойил фақатгина коллизия ҳуқуқий тартибга солиш доирасигагина кирмаслиги, балки ўзида умуман халқаро хусусий ҳуқуқнинг умумий асосини акс эттиришини таъкидлашга асос бўлади. Мазкур тамойил ваколатли ҳуқуқ тартиботни белгилашнинг энг эгилувчан тамойилларидан бири бўлиб, у қонунни қўлловчига: 1) ҳуқуқ тартиботнинг алоқаси ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўладиган ҳуқуқий муносабатнинг элементини

белгилаш (узвий алоқа мезони), 2) ишнинг муайян ҳолатларини инобатга олган ҳолда ваколатли ҳуқуқ тартиботни белгилашга йўл қўядиган коллизия қонунини белгилаш, 3) қўлланувчи моддий-ҳуқуқий нормаларни топиш вазифасини юклайди.

Олиб борилган таҳлиллар, энг узвий алоқа тамойили, аввало, халқаро хусусий ҳуқуқнинг хусусий ҳуқуқий табиати билан боғлиқлигини ва хусусий ҳуқуқнинг ҳар қандай соҳаси учун умумий асос эканлигини кўрсатди. Энг узвий алоқа тамойили, тартибга солинаётган муносабатларнинг бир неча ҳуқуқ тартибот билан алоқаси каби белгисининг аҳамиятли даражада юзага чиқишини белгилашга мўлжалланган. Мазкур ҳуқуқий конструкция ҳуқуқий муайянлик талаби ва халқаро хусусий-ҳуқуқий низоларни адолатли суд қилишга шахсий ёндашувни мослаштириш имконини беради (“Рим II” Регламенти преамбуласининг 14-п., “Рим I” Регламенти преамбуласининг 16-п., “Брюссель I” Регламенти преамбуласининг 11-, 12-п.). Шу тариқа, эрк муҳторияти тамойили қонунлар ва юрисдикциялар коллизиясини тарафларнинг ўз ҳуқуқларини амалга оширишдаги ихтиёрининг эркига таянган ҳолда бартараф қилса, энг узвий алоқа тамойили мазкур функцияни қонунни қўлловчининг ҳуқуқий муайянлик тамойили билан чекланган ихтиёрининг эркига асосланган ҳолда бажаради.

Адабиётлар рўйхати:

1. Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М., 2007. – С. 169; Давыдова М.Л., Лучихина И.Ф. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления // Кодификация законодательства: теория, практика, техника. Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25-26 сентября 2008 года). – Н. Новгород, 2009. – С. 350.
2. Звеков В.П. Международное частное право. – М., 1999. – С.119 – 125.
3. Чешир Дж., Норт П. Указ. соч. С. 245 -247; Ходыкин Р.М. История и развитие концепции наиболее тесной связи в международном частном праве // Право и международные экономические отношения. Сборник статей / под ред. Н.Г. Дорониной. – М., 2005. – С. 74-75.
4. Хошимов В.Н. Теоретический аспект понятия “наиболее тесной связи” в международном частном праве / “Халқаро хусусий ҳуқуқнинг долзарб муаммолари” мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Тошкент: ТДЮИ, 2010. – Б. 104 – 116.
5. Кабатова Е.В. Изменение роли коллизияльного метода в международном частном праве // Международное частное право. Современная практика. Сборник статей / под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. – М., 2000. – С. 9, 14.
6. Кисиль В.И. Механизм коллизийного регулирования в современном МПРП. С. 31.
7. Интерлокал коллизиялар битта давлат ҳуқуқининг алоҳида тизимлари тўқнашганда вужудга келади. Бундай коллизиялар ҳуқуқий тизимлари кўп бўлган давлатларда юзага келади. Ҳуқуқий тизимларнинг интерлокал кўплиги муаммоси биринчи гада федератив республикаларга хос. Қаранг: И.В.Гетьман-Павлова. Международное частное право. 2005. info@textbook.news.

8. Қонуннинг шахслар доираси бўйича амал қилиши интерперсонал коллизияларни вужудга келтиради. Бундай коллизиялар халқаро эмас, балки ички ҳисобланади, яъни тегишли давлат ҳуқуқининг ички структурасини акс эттиради. Бундай коллизиялар асосан шахсларнинг муайян доираси учун ажратилган ҳуқуқ тизимлари амалда бўлган давлатларнинг никоҳ-оила ва мерос қонунчилигида мавжуд бўлади. Қаранг: И.В.Гетьман-Павлова. Международное частное право. 2005. info@textbook.news.

9. О применении данного положения см.: Supreme Court of the Republic of Korea Decision, 26.05.2006, № 2005Meu884. URL: http://library.scourt.go.kr/jsp/html/decision/2_69.2005Meu884.htm (дата обращения: 01.08.11).

10. URL: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&c_id=98 (дата обращения: 07.08.10).

И.Рустамбеков,

Доктор юридических наук, доцент

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ МЕДИАЦИИ

Аннотация: в статье автором рассматривается базовая информация о медиации, как способа альтернативного разрешения споров, а также автором раскрывается понятие и сущность медиации, ее особенности, преимущества и некоторые недостатки.

Ключевые слова: медиация, спор, конфликт, медиатор.

Аннотация: мақолада муаллиф медиация туғрисидаги асосий маълумотларни баён қилиб, уни низоларни ҳал этишнинг муқобил усули сифатида изоҳлаган, шунингдек муаллиф медиация тушунчаси, ўзига хос хусусиятлари, афзалликлари ва камчиликларини таҳлил қилган.

Калит сўзлар: медиация, низо, медиатор.

Annotation: The author considers basic information about mediation as an alternative dispute resolution method, as well as the author reveals the concept and essence of mediation, its features, advantages and some disadvantages.

Key words: mediation, dispute, conflict, mediator

Одним из приоритетных направлений правовой реформы Узбекистана на современном этапе развития является совершенствование системы применения альтернативных средств разрешения споров, призванной эффективно и оперативно обеспечивать разрешение споров, возникающих в гражданско-правовой и смежных сферах жизнедеятельности общества в процессе построения демократического правового государства.

Альтернативные методы разрешения споров являются менее формальной процедурой по сравнению с процедурой рассмотрения дел в судах, позволяют в значительной степени разгрузить судебную систему, урегулировав при этом возникший конфликт.

В Республике Узбекистан система альтернативного разрешения споров начала развиваться относительно поздно. В частности, первым этапом явилось принятие Закона Республики Узбекистан «О третейских судах» 16 октября 2006 г. При этом, Закон «О третейских судах» не отвечает требованиям и условиям международного арбитража. В связи с этим, в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 19 июня 2017 г. № УП-5087 «О мерах по коренному совершенствованию системы государственной защиты законных интересов бизнеса и дальнейшего развития предпринимательской деятельности» предусмотрено осуществление комплекса мер по созданию в структуре Торгово-промышленной палаты Республики Узбекистан международного коммерческого арбитражного суда.

В целях реализации указанного было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О создании Ташкентского международного арбитражного центра (TIAC) при Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан» от 5 ноября 2018 года № ПП-4001. В соответствии с данным постановлением был создан Ташкентский международный арбитражный центр при Торгово-промышленной палате Республики